

А. В. Воловик

*Республиканский институт китаеведения имени Конфуция БГУ
(г. Минск, Республика Беларусь)*

РЫНОК КРИПТОВАЛЮТ КИТАЯ И ЦИФРОВОЙ ЮАНЬ

Статья рассматривает предпосылки и намерения Народного банка Китая по защите своего финансового рынка путем внедрения суверенного цифрового юаня.

Ключевые слова: *криптовалюта, биткоин-платформа, устойчивость финансового рынка, Народный банк Китая, суверенный цифровой юань.*

The article examines the premises and intentions of People's Bank of China to protect Chinese financial market putting into financial turnover sovereign digital yuan.

Keywords: *cryptocurrency, bitcoin platform, financial market stability, People's Bank of China, sovereign digital yuan.*

Ситуация в индустрии криптовалют на территории КНР характеризуется наращиванием усилий Народного банка Китая (НБК) и других национальных регуляторов по мониторингу, эффективному регулированию и установлению контроля над субъектами и ключевыми элементами инфраструктуры данной индустрии, а в наиболее криминогенных и представляющих реальную угрозу социальной и финансовой устойчивости государства кластерах – по практически полному прекращению функционирования последних, включая запрет на оборот и транзакции, ведение финансово-хозяйственной деятельности и/или участие в ней.

Среди основных причин ведения борьбы с нарушениями норм законодательства и преступлениями в индустрии криптовалют выступает необходимость защиты интересов и имущественных прав физических и юридических лиц, становящихся жертвами финансовых афер, махинаций и спекуляций, неконтролируемый

оборот средств по зарубежным биржевым сделкам и значительный нелегальный вывод через криптовалюту денег за границу (по расчетам компании Chainalysis на сумму, эквивалентную 50 млрд долл. США, в 2019 году). Кроме того, происходит подрыв устойчивости финансовой системы и китайского юаня как единственной законной денежной единицы и платежного средства, отмывание нелегальных доходов, финансирование терроризма, наркоторговля и другие негативные явления.

Активность биткоин-платформ и масштабность сделок с биткоином нескольких последних лет вызвали озабоченность Народного банка Китая, поскольку отсутствие у данной криптовалюты ценностной базы, легкость манипулирования стоимостью, децентрализованность эмиссии, а также использование в качестве инструмента спекуляций и канала утечки капитала за границу представляют реальную угрозу устойчивости финансового рынка КНР. Кроме того, биткоин не был и не стал частью реального сектора экономики страны, а напротив, его статус и стоимость стимулировались этим сектором.

В декабре 2013 года в Китае вышел Циркуляр № 289 «О превентивных мерах защиты от рисков, связанных с биткоином», не признающий роль биткоина в качестве конкурирующей юаню валюты и квалифицирующий его виртуальным продуктом, который не эмитируется монетарным учреждением государства, не обладает отличительными свойствами денежной единицы и правовым статусом денег, в связи с чем не может обращаться и использоваться на китайском рынке в качестве легальных денег. Всем финансовым и платежным учреждениям Китая предписано не проводить операции, имеющие отношение к биткоинам, не определять их цену как цену товара или услуги, не осуществлять торговлю и не выступать в роли центрального контрагента в сделках купли-продажи. Вместе с тем, циркуляр рассматривал сделки с биткоинами как акт купли-продажи товара в интернете и сохранял за гражданами КНР право принимать в них участие. Торговля биткоинами для физических лиц формально не запре-

щалась, однако легальные способы для их купли-продажи в финансовых и платежных учреждениях Китая практически отсутствовали, что естественным образом вытеснило оборот и сделки с этой криптовалютой в серую и черную зоны рынка.

В 2016 году стало очевидно, что все большее число граждан КНР начало вкладывать деньги в спекулятивные сделки с криптовалютами, в связи с чем Китай превратился в их самый крупный мировой рынок. Обеспокоенный масштабами происходящего бума, а также возможными рыночными манипуляциями и отмыванием денег, Народный банк Китая в декабре 2016 года публично объявил о проведении официального расследования деятельности основных китайских бирж криптовалют. В январе 2017 года учредители BTC China, Okcoin и Huobi были вызваны в Народный банк Китая, где все три биржи были признаны виновными в нарушении установленных правил функционирования финансового рынка страны. В феврале 2017 года официальное расследование было распространено еще на девять биржевых криптоплатформ. По результатам расследования основным биржевым платформам криптовалют было предписано приостановить вывод биткоинов и лайткоинов за рубеж.

В сентябре 2017 года китайские СМИ сообщили о решении Госсовета КНР закрыть три основные биржи криптовалют на территории страны: BTC China, Okcoin и Huobi. Если в предыдущие годы в пиковые моменты на Китай приходилось более 90 % всех сделок с биткоинами, то теперь рынок сократился до примерно 10 % мировых сделок с криптовалютами, поскольку биржи и платформы оперативно сменили регистрацию на другие страны и переориентировались на Японию, Южную Корею и США. На некоторых зарубежных биржевых платформах, особенно в Гонконге, произошел стремительный рост объемов торгов, сопоставимый с прежними объемами покинувших внутренний рынок Китая бирж криптовалюты и ICO-платформ.

В настоящее время китайские игроки рынка криптовалют и инвесторы применяют различные инструменты обхода уста-

новленных блокировок и реально пользуются либо могут пользоваться услугами следующих бирж с расчетами в юанях, гонконгских долларах и долларах США:

– Binance, штаб-квартира в Гонконге, суточный объем торгов до 1,74 млрд долл. США, предлагает котировки более 380 криптовалют, средняя комиссия за вывод средств – 1 %;

– OKEx, штаб-квартира в Гонконге, суточный объем торгов 1,35 млрд долл. США, торгует 519 криптовалютами, комиссия от 0,02 % до 0,15 %;

– Huobi, зарегистрирована в Китае, суточный объем торгов 744 млн долл. США, торгует 266 криптовалютами, комиссия 0,2 %;

– Bitfinex, штаб-квартира в Гонконге, суточный объем торгов 407 млн долл. США, торгует 87 криптовалютами, комиссия до 0,2 %;

– ZB.COM, зарегистрирована в оффшорной зоне Самоа, суточный объем торгов 386 млн долл. США, торгует 77 криптовалютами, принимает юань, комиссия 0,2 %.

Системные риски дестабилизации кредитно-денежной системы и юаня со стороны неконтролируемых Народным банком Китая финансовых потоков биткойна и других популярных у бизнеса и населения криптовалют, массовый переход внутреннего рынка на безналичные платежи и появление рыночных монополистов электронной коммерции, а также конкурентная борьба ведущих мировых держав за первенство внедрения и применения передовых финансовых технологий актуализировали для Китая вопрос активного изучения, развития и подготовки эмиссии суверенного цифрового юаня.

Главная цель введения суверенного цифрового юаня – обеспечение государственной монополии на эмиссию денег с сохранением за НБК исключительной функции финансового регулятора. В банковских и деловых кругах, а также среди населения отношение к перспективе введения цифрового юаня вместо наличных женьминьби достаточно сложное. Очевидно, что но-

вовведение неизбежно затронет самые чувствительные сферы финансов, экономики и индустрии цифровых платежей.

В контексте внедрения цифрового юаня в финансовую систему КНР НБК, помимо завоевания доверия населения страны к новому формату денег, предстоит упредить следующие возможные риски:

- риск конфронтации интересов и возможного противостояния с владельцами платежных систем Alipay и WeChat Pay, совокупно контролирующих 96 % всех сделок с безналичными деньгами на внутреннем рынке. Первая обеспечивает мобильные платежи 711 млн пользователей в месяц, вторая – почти 800 млн пользователей. Обе системы по количеству и качеству приложений и услуг эволюционировали от простых платежей до кредитов, управления активами и инвестициями на финансовом рынке, поэтому будет естественно, если население продолжит пользоваться платформами Alipay и/или WeChat Pay;

- риск отмены определенного числа банковских операций из-за утраты их актуальности в связи с массовым переходом юридических и физических лиц на транзакции с цифровым юанем;

- риск перетока денежной массы с банковских счетов и депозитов в электронные кошельки населения, где их безопасность и сохранность гарантирована Центробанком, особенно в периоды низких процентных ставок;

- риск не обеспечить недоступность информации о сделках, денежных потоках, персональных данных владельцев для неуполномоченных учреждений, банков и бизнесов; вероятность злоупотребления такими данными, в том числе специалистами финансовой системы КНР;

- риск недостаточной технологической защищенности и безопасности цифрового юаня от хакерских атак и финансовых преступлений.

В случае преодоления перечисленных рисков и реализации успешного сценария по вводу цифрового юаня в финансовую систему страны НБК получает возможность мониторинга ма-

кросэкономической активности рынка в режиме реального времени и более оперативного реагирования на возникающие проблемы в рамках денежно-кредитной политики; контроля за финансовыми потоками и своевременного диагностирования состояния финансовой системы; выявления противоправной и преступной финансовой деятельности и повышения эффективности борьбы с ней, в том числе с коррупцией; получения достоверной информации для анализа покупательских приоритетов бизнеса и населения и т. п.

Начало практической работы над цифровым юанем датируется 2014 годом, когда из числа специалистов НБК была сформирована исследовательская группа по изучению функционирования мирового рынка криптовалют. В сентябре 2016 года Госсовет КНР принял решение о создании Научно-исследовательского института цифровой валюты Народного банка Китая.

Базовой технологией, лежащей в основе функционирования цифрового юаня, по мнению экспертов, вероятно, будет не блокчейн, а комбинация других технологий и схем ввиду медленной скорости блокчейна при проведении и подтверждении транзакций. Кроме того, децентрализованность как главное свойство блокчейна объективно ведет к утрате общего контроля за оборотом цифровой валюты, что для НБК как финансового регулятора неприемлемо в принципе. Косвенным подтверждением использования иной, нежели блокчейн, технологии для цифрового юаня являются результаты тестов, объявленные руководством НИИ цифровой валюты НБК весной 2020 года: производительность биткоина и эфириума на блокчейн-технологии составила менее 20 транзакций в секунду; предложенной американцами Facebook Libra – предположительно 1 000 транзакций в секунду; производительность же (пиковое количество онлайн-транзакций), достигнутая в ходе тестирования цифрового юаня, – 92 771 транзакций в секунду.

Согласно заявлениям руководства Народного банка Китая, в отличие от платежных систем, разработанных компаниями

Alipay и WeChat Pay, цифровой юань будет поддерживаться технологией без входа в интернет, как при обмене обычных безналичных денег. Кроме того, он будет совместим с обеими этими платежными системами. Транзакция вероятна как с применением технологии связи ближнего радиуса действия (Near Field Communication) – поднесением друг к другу гаджетов с электронными кошельками, так и считыванием QR-кода.

Официальное название цифрового юаня – цифровая валюта/электронное платежное средство (ЦВ/ЭПС), жестко привязанное к собственно юаню в соотношении 1:1.

Цифровая валюта будет на 100 % обеспечиваться депозитами коммерческих банков в НБК, функционируя так же, как и наличные деньги или резервы финансовой системы, однако не представляя собой кредит и не принося процентов. Физические лица (домохозяйства) и/или юридические лица (учреждения, организации, компании) могут хранить цифровой юань в цифровых кошельках или на счетах в уполномоченных банках, но не в Народном банке Китая.

Основными областями применения ЦВ/ЭПС руководством Народного банка Китая рассматриваются розничные платежи, где цифровая валюта заменит наличные деньги, межбанковский клиринг, внешнеторговые (трансграничные) платежи.

В рамках организации тестовых испытаний ЦВ/ЭПС в качестве пилотных объектов первоначально выбран не Пекин или отдельный регион Китая, а несколько городов, в том числе Шэньчжэнь (находящийся вплотную к Гонконгу в провинции Гуандун), Чэнду (провинция Сычуань), Сучжоу (провинция Цзянсу) и новый район Сюньань (т. н. «город будущего» в восточной части городского округа Баодин провинции Хэбэй).

В фазе технологического тестирования разработки ЦВ/ЭПС участвуют цифровые площадки четырех государственных банков (China Construction Bank, The Industrial and Commercial Bank of China, Bank of China, Agricultural Bank of China), а также телекоммуникационные корпорации Huawei, China Telecom,

China Mobile и China Unicom. Для финансовых учреждений суть тестирования заключается в отработке практики конвертации части своих депозитов в Центробанке в ЦВ/ЭПС и последующее его продвижение в определенные сектора экономики.

Ма Мин

*Белорусский государственный экономический университет
(г. Минск, Республика Беларусь)*

ОСОБЕННОСТИ ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОГО РЫНКА КИТАЯ И МЕЖДУНАРОДНОЙ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ КОМПАНИИ HUAWEI

Особенностями телекоммуникационного рынка Китая являются: разработка индивидуальных продуктов и услуг для клиентов, трансформация традиционных отраслей с помощью интернет-технологий, высокий уровень конкуренции и рисков, существенное внимание производству потребительской электроники. Основная конкурентная стратегия компании Huawei – диверсификация. Отличительная особенность работы Huawei на белорусском рынке – ориентация на построение преимущественно своих систем и сетей, то есть своей инфраструктуры.

Ключевые слова: телекоммуникационный рынок, услуги, конкурентные стратегии.

The specific features of the Chinese telecommunications market are: the development of customized products and services for customers, the transformation of traditional industries with the help of Internet technologies, a high level of competition and risks, and significant attention to the production of consumer electronics. Huawei's main competitive strategy is diversification. A distinctive feature of Huawei's work in the Belarusian market is its focus on building mainly its own systems and networks, that is, its own infrastructure.

Keywords: telecommunication market, services, competitive strategies.